

После того, как все нормализовалось, турнир продолжился гладко.

В прошлом в отборочном турнире обычно участвовало от сорока до пятидесяти участников, но на этот раз, с появлением Ду Инъюнь и добавлением нескольких элементов, количество людей удвоилось, и в турнире участвовало около восьмидесяти человек.

В результате количество раундов предварительного отбора изменилось с одного на два.

Другими словами, это был бой один на один, когда победитель продвигался вперед, а проигравший уходил.

После двух раундов отбора осталось около двадцати человек, после чего финальная десятка была до участия в следующем событии “Падении цветов”.

Этот вид соревновательного процесса на самом деле несправедлив, и каждый матч даже ограничивает время соревнования, самое большее на полчетверти, семь или восемь минут, даже если результатом является ничья.

Ведь их цель на самом деле не в том, чтобы драться насмерть, а в том, чтобы показать свою силу или богатство, добиться улыбки ойран и стать ее первым покровителем.

Для праздного дворянина ойран может стать популярной фигурой в дворянском кругу Иньцзин на шесть-семь лет, а если он станет ее первым покровителем, то в течение этих шести-семи лет ему будет чем похвастаться перед друзьями.

Матч прошел очень быстро, так как не все дрались понастоящему, как это делали Чу Фань и Лю Кайсюн. но чаще всего победитель определялся в два хода, или они признавали поражение в начале игры, а затем тратили 110 серебра на покупку 11 золотых цветов, обыгрывая противоположные 10 непосредственно для победы.

Этот матч был очень интересен Хэ Юньсяо, которого очень впечатлила способность платить деньги, будь то в прошлом или в настоящем.

Вскоре закончился один раунд турнира, и оставшиеся сорок человек начали второй раунд на выбывание.

В первом матче второго раунда вновь появился главный герой Чу Фань, когда он вышел на арену, то сердце Хэ Юньсяо подпрыгнуло.

Согласно оригинальному роману, именно в этом поединке он был обезглавлен мечом Чу Фаня.

Наблюдая за тем, как Чу Фань поднимает свой меч на арене со смотровой площадки второго этажа, Хэ Юньсяо втайне обрадовался, что ему посчастливилось рано обнять бедро Чу Сяосяо. В противном случае у него не было бы шанса сейчас присоединиться к своей сестре Цзян.

Соперник Чу Фаня вскоре вышел на арену, и даже Хэ Юньсяо не ожидал, что этим снова будет Лю Кайсюн?

Хэ Юньсяо втайне жалел его: «Брату Сюну действительно не повезло. Он купил чужое место, и на этот раз он потратился на него впустую. Мало того, что он купил его задорого, но и будет избит. Брат Сюн владеет навыками боевых искусств как минимум шестого или седьмого ранга, в обычное время он был бы в первой десятке, но он никогда не думал, что каждый раз будет сталкиваться с Чу Фанем, с этим панком. Брат Сюн, дело не в том, что я не хочу тебе помочь. Я

сам не могу победить этого хулигана.»

Это казалось прискорбным, но в нем было что-то вроде злорадства после катастрофы.

Хэ Юньсяо не долго радовался и вскоре почувствовал острое лезвие на спине.

Острый взгляд прошелся по огромному залу и упал на его лицо.

Чу Сяосяо смотрела на него.

Хэ Юньсяо внезапно посмотрел на Ду Иньюнь справа, но когда он не обращал внимания, несчастная девушка снова смотрела на Чу Фаня!

О, нет!

Звон колокольчика!

Раздался неслышный для обычных людей звон.

Пилюля, пожирающая душу, мгновенно подействовала, и миллионы жуков начали разрывать плоть и кости Хэ Юньсяо.

В мгновение ока Хэ Юньсяо стиснул зубы и покрылся холодным потом.

К счастью, с улучшенной версией «Сопrotивления ядам» сестры Цзян боль от пилюли, пожирающей душу, была значительно ослаблена и оставалась в пределах диапазона, который Хэ Юньсяо едва мог терпеть.

Он выдержал, но не полностью.

Ненормальность Хэ Юньсяо также привлекла внимание сидящей рядом с ним Цзян Ую.

«Мастер Хэ, в комнате осталась ароматизированная подушка, которую я забыла в своей комнате, не могли бы вы принести ее для своей сестры?»

Колокольчик прозвенел только один раз, так что Хэ Юньсяо выдержал и вернулся к своему обычному состоянию.

Он знал, что сестра Цзян дает ему возможность уйти, поэтому он наклонился к ее уху и тихо сказал: «Сестра, я в порядке».

Когда он это прошептал, он даже украл поцелуй с молочно-белой щеки Цзяна.

Цзян Ую не застенчивая маленькая девочка. Наоборот, она очень опытная, и может конкурировать с Хэ Юньсяо друг против друга. Но у девушки должно быть лицо, и то, что она не возражает наедине, не означает, что с ней все в порядке на публике.

Ему нравится делать небольшие жесты на публике, держаться за руки и тереться друг о друга, из-за чего Цзян Ую чувствует себя очень неудобно.

Иногда она предупреждала его, если он переступал черту.

На этот раз, например, она бросила на Хэ Юньсяо острый взгляд.

Хэ Юньсяо тепло рассмеялся.

Я был неправ, сестра. Я не осмелюсь сделать это снова.

Однако остаточная боль в его теле заставила Хэ Юньсяо пасть духом в своих шутках и намеренно громко сказать: «Сестра хочет поесть сахарной сливы? Тогда я пойду куплю немного!»

Сказав это, он встал со своего места и так же поспрашивал девушек на смотровой площадке для боевых искусств.

Каждая из них покраснела и сказала «Спасибо, молодой господин».

Когда очередь наконец-то дошла до Ду Иньюнь, Хэ Юньсяо намеренно скривил уголки рта в улыбке.

«Мисс Ду, я собираюсь купить сахарные сливы, хотите? Я и вам принесу одну».

Обращаясь с сестрой Цзян он был дерзким, но с сестрой Ду он обращался с вежливостью и обдуманно. Старый мастер управления настроением.

Она знала, что он подойдет, чтобы спросить ее, но только когда он подошел к ней и открыл рот, Ду Иньюнь повернулась.

Хотя она с нетерпением ждала встречи с Хэ Юньсяо, Ду Иньюнь обладала равнодушным темпераментом и не стала бы действовать слишком настойчиво и поспешно в чем бы то ни было.

С все еще непроницаемым лицом Ду Иньюнь слегка кивнула: «Иньюнь, будет благодарна, мой господин».

Хэ Юньсяо кивнул и небрежно сказал: «Ну, раз тебе нужны сахарные сливы, сначала заплати за них».

Когда Цзян Ую услышала это, она тайком прикрыла рот рукой и улыбнулась. Изначально ее пригласили посоревноваться с Ду Иньюнь за внимание, поэтому, естественно, она знала, что этот плохой мальчик был нацелен на ойран Ду.

Она просто не ожидала, что его уловка по разжиганию эмоций холодной красавицы окажется настолько прямолинейной.

Глядя на сестру Ду, чей рот был приоткрыт, а лицо было ошеломленным, Хэ Юньсяо ярко улыбнулся. Потянувшись, чтобы слегка почесать вздернутый нос Ду Хуаки, он ласково сказал: «Я просто дразню тебя, я пойду первым».

□Уровень благосклонности Ду Иньюнь изменился с 66 до 65□

Ну естественно!

Хэ Юньсяо посмотрел на снижение уровня благосклонности Ду Иньюнь и еще больше уверился в личности Ду Иньюнь.

Эта девушка принадлежала к отчужденному типу личности. Короче говоря, она дистанцируется от всех. Если бы вы были слишком близко, когда ее уровень благосклонности

был недостаточно высок, это заставило бы ее обидеться на вас. Но как только уровень ее благосклонности превышает определенный порог, она становится "лижущей собакой", и от нее невозможно избавиться.

Сейчас не время беспокоиться о небольшой потере благосклонности. Она должна отвлечься от внимания к Чу Фаню. В противном случае, когда Босс Сяо разозлится, это будет катастрофа.

Хэ Юньсяо проанализировал текущую ситуацию, спускаясь по лестнице.

Текущая ситуация такова, что уровень благосклонности сестры Ду к Чу Фаню очень высок, целых 70. Как бы я ни старался улучшить благосклонность сестры Ду ко мне, ее показатель в 70 единиц благосклонности к Чу Фаню не изменится.

Пока этот уровень благосклонности 70 остается прежним, как бы я ни старался, она все равно снова обратит внимание на Чу Фаня. Если я хочу разорвать ее связь с главным героем Чу Фанем, я должен разрушить ее положительное впечатление о Чу Фане!

Хотя сердце Хэ Юньсяо было беспокойным, ему пришлось вести себя так, как будто он неторопливо шел по лестнице.

Он не только совершал неторопливую прогулку но ему также пришлось обмениваться любезностями со многими людьми, которых он знал.

Когда он закончил обменивался любезностями, Хэ Юньсяо подошел к Чу Сяосяо.

Только когда он был достаточно близко, Хэ Юньсяо осмелился использовать свою внутреннюю энергию, чтобы отправить свой голос в уши Чу Сяосяо.

В противном случае, если расстояние будет слишком большим, внутренняя сила будет плохо передавать звук, и его будет легко обнаружить.

Он сказал: «Увидимся на старом месте.»

Чу Сяосяо не ответила, но Хэ Юньсяо верил, что она его слышала.

Итак, еще немного поболтав со знакомыми, чтобы выпустить пар, Хэ Юньсяо вышел из особняка Весеннего Бриза в ночь.

Только через некоторое время Чу Сяосяо встала, похлопала себя по юбке, и тоже вышла.

Все это делалось так скрытно, что никто не мог догадаться. Никто не мог видеть, что между Чу Сяосяо и Хэ Юньсяо было что-то подозрительное.

Одна из них была простолюдинка, недавно вошедшая в город Иньцзин, а другим был Хэ Юньсяо, печально известный дворянин, давно известный в Иньцзине.

Между ними вообще не должно было быть связей.

Не говоря уже об обычных людях, даже Хэ Юньсяо, который смотрел с перспективы Бога после того как прочитал роман, не знал, что Чу Сяосяо была скрытым боссом, что уже говорить про обычных людей.

Но главный герой, Чу Фань, не обычный человек.

Он был единственным человеком в мире, который заботился и о Чу Сяосяо, и о Хэ Юньсяо.

Хотя действия Хэ Юньсяо были скрыты, Чу Фань наблюдал за ним с самого начала. Чу Фань был на пике своего развития в девятом ранге, опираясь на меч он находится всего в полушаге от достижения ранга гроссмейстера. Сила восьмого ранга Хэ Юньсяо, которую он получил с помощью пилули, пожирающей душу, естественно, была ему не равна.

Голос, передающийся через внутреннюю энергию, был отчетливо слышен.

Затем уход его сестры Чу Сяосяо заставил его сердце затрепетать еще больше.

«Давай, брат Лю! На этот раз ты должен сбить Чу Фаня с ног!»

«Верно! Лю Кайсюн ты не можешь проиграть. Я поставил на твою победу!»

«Старый Сюн, если ты выиграешь, тебе не придется возвращать деньги, которые ты занял у братьев!»

Толпа была так взволнована, что у Лю Кайсюна не было другого выбора, кроме как использовать свой меч и яростно сражаться.

Только на этот раз аура его противника Чу Фаня внезапно стала чрезвычайно острой.

Это было похоже на превращение кошки в тигра-людоеда!

«Шумно.»

Шу Фаня раздражал шум, и его зелено-белый длинный меч сверкнул ослепляющим светом. Меч в руке Лю Кай Сюн был разрезан вдоль лезвия на два тонких левых и правых ломтика.

Раскрылась аура культиватора меча девятого ранга.

Два куса железа с лязгом упали на землю.

В зале особняка Весеннего Бриза некоторое время царила абсолютная тишина, что можно было услышать даже падение булавки.

<http://tl.rulate.ru/book/87329/2795427>